

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА ГОРОДСКОЙ И ДЕРЕВЕНСКОЙ КУЛЬТУР

Х. С. Шагбанова
Е. А. Бобкова

*Доктор филологических наук, профессор
старший преподаватель
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников Министерства
внутренних дел Российской Федерации
г. Тюмень, Россия*

THE LITERARY PROCESS AS A SPACE DIALOGUE URBAN AND RURAL CULTURE

H. S. Shagbanova
E. A. Bobkov

*Doctor of Philological Sciences, professor
Senior Lecturer, Department of Philosophy
Tyumen Institute of Advanced Training
of employees of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Tyumen, Russia*

Abstract Fiction has tremendous socio-political, educational and informative role, since it is the story of the people represented in it, it conveys the moral knowledge accumulated by humanity during its existence. Particular attention is paid to the village prose relationship between man and nature, the countryside and the city.

Keywords: literature; village prose; morality; lifestyle; village; town.

Введение

Русская литература всегда характеризовалась обостренным вниманием к вопросам нравственности, к постановке и решению глобальных духовных проблем. Вопросы нравственности, связанные с сохранением духовных ценностей, традиций и жизненного уклада деревни, нашли отражение в деревенской прозе. Деревенская проза – направление в русской литературе 1960–1980-х годов, осмысляющее драматическую судьбу крестьянства, русской деревни в XX веке. Особое внимание уделялось вопросам нравственности, взаимоотношениям деревни и города, человека и природы. Отдельные произведения начали появляться уже в начале 1950-х (очерки В. Овечкина, А. Яшина и др.), но только к середине 1960-х годов деревенская проза оформилась в особое направление.

Многие исследователи считают термин «деревенская проза» неуместным. Причин несколько: 1) в литературе тема деревни отражена не только в прозе, но и в поэзии (Н. Рубцов), драматургии (А. Вампилов), и музыке (В. Гаврилин);

2) тема деревенской жизни не единственная в произведениях даже самых известных писателей данного литературного направления; 3) не все произведения о деревне относили к деревенской прозе. Таким образом, в основе отнесения произведений к данному кругу литературы лежит не только тематический принцип. Например, одним из признаков элитарности было знание различных пластов языка, умелое использование различных дискурсов [2].

А. И. Солженицын в «Слове при вручении премии Солженицына Валентину Распутину» очень точно определил основное направление деревенской прозы и заслугу «писателей-деревенщиков»: «... суть их литературного переворота – возрождение традиционной нравственности, а сокрушенная вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью» [9, с. 186].

Некоторые исследователи считают более приемлемым термин «онтологическая проза» («Онтология» от греческого «он» – «сущее» и «logos» – «учение» – учение о вечном, неизменном, о главных ценностях

бытия, о смысле жизни и смерти), предложенный Г. Белой и Е. Вертлибом. Термин не прижился, тем не менее, его иногда можно встретить в современных научных трудах по данному вопросу.

Методы и материалы

Методологическая основа данного исследования **является** сочетание методов мотивного и структурного анализа, историко-типологический подход к рассматриваемым проблемам совмещается со сравнительной характеристикой литературных и публицистических текстов. За десятилетия деревенская проза прошла несколько этапов развития, на каждом из которых в ней происходили внутренние изменения. Социально-экономические изменения, произошедшие в российской глубинке, не могли не отразиться на изображении характеров русской деревни. Отошел в сторону принцип социалистического реализма и социального заказа партии, выдвигая на передний план изменения в психологии героев. Иными словами, менялись характеры героя, место действия, отношение крестьян к труду, к собственности, что обусловило поиск новых подходов в методологии моделирования общественного сознания [3]. Все этапы социально-экономической жизни страны находили свое отражение в художественной литературе. В начале XX века во всех регионах страны определяющим направлением развития становится движение от аграрного общества к индустриальному. В 50-е годы на первый план выходят проблемы социально-экономического характера. Отличительная черта деревенской прозы этого периода – производственный сюжет, отражающий «спасение» деревни, борьбу с деревенским жизненным укладом, отсталостью. Главный герой – человек со стороны, чаще всего руководитель (председатели колхозов, секретари райкомов и обкомов, главные инженеры и агрономы и т. д.). Место действия, как правило, не крестьянский дом, а контора. Таким образом, это литература о крестьянской жизни, но по существу, почти «без крестьян». Начиная с 60-х годов, внимание переключается на сохранение всего ценного в традициях русской деревни: свое-

образного национального уклада хозяйственной жизни, связи с природой, трудовых навыков, народной крестьянской морали. Тема противопоставления деревни и города, противостояния всему, что несет город, выражается не всегда открыто, чаще между строк, в образах персонажей, в диалогах, отражая базовые концепты в русской языковой картине мира [8; 10].

Дискуссия и результаты

Среди писателей современности, которых относят к жанру деревенской прозы, ведущее место занимают такие писатели, как Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Александр Солженицын, Василий Шукшин, Федор Абрамов, Василий Белов, Борис Екимов, и др. Практически все они – родом из Сибири. Сибирь как «глобальная мифологема» природности и естественности доминирует в мировом социуме, влияя на характер миграционных процессов.

Именно писатели-сибиряки, начиная с конца 50-х годов, составили оппозицию городской культуре. Тема деревни в их произведениях опиралась на реальную историю освоения региона крестьянством, при котором Сибирь не знала крепостной зависимости и экономическая независимость способствовала формированию менталитета личностного сознания при сохранении ценностей родовых связей.

К концу 60-х годов в литературном творчестве данных писателей Сибирь представляется «хранительницей» национального духа. Эти идеи развивались применительно к новому литературному герою – «сибирскому крестьянину, сохранившему подлинные религиозные, этические, культурные ценности». Возникает «особый культурный герой – сибиряк» [4, с. 178]. К особенностям характера коренного сибиряка традиционно относятся широкая душа, гостеприимство, вольнолюбие, желание и готовность прийти на помощь другим, предприимчивость и сноровка в работе, стойкость в тяжелых жизненных испытаниях [5, с. 396].

В произведениях некоторых наших современников, в том числе наших земляков, можно наблюдать вышеперечисленные черты «деревенской прозы», что позволяет нам говорить о развитии деревен-

ской прозы и в наше время. Так, известный тюменский писатель Леонид Иванов в своих произведениях изображает картины из жизни деревенских жителей. В 2009 Леонид Иванов выпустил первый сборник очерков и рассказов «Первый парень на деревне», на следующий год – повесть «Леший». Автор знает о жизни деревни не понаслышке. Леонид Иванов родился в Вологодской глубинке, куда были сосланы его родители. С раннего детства, как и все его ровесники, привык к деревенскому труду. Много читал, пробовал писать рассказы, и совершенно случайно его талант был замечен журналистом районной газеты «Волна», в которую он в 17 лет был принят литературным сотрудником. Практически вся жизнь Леонида Иванова была связана с журналистикой [1].

В рассказах Л. Иванова можно проследить основные темы «лирической деревенской прозы»: прощание с деревней или встреча-прощание, незамысловатые картины сельской жизни, часто объединенные образом рассказчика. Тип характера главных героев его рассказов – коренные сельские жители, мудрые, добрые, не алчные, трудолюбивые, сочувствующие другим. Традиционно в деревенской прозе выделяют этот тип в двух его вариантах, к тому же во многом противоположных: герои-праведники и герои-чудаки, несоответствующие стереотипам поведения. Жизнь у них складывается по-разному, а тип психологии один: доброта, совестливость, честность.

Такие свойства характеров главных героев оказывают влияние и на формы повествования. Именно они исключают острое сюжетное развитие, конфликтные ситуации. Часто переживания и размышления задают тон рассказа, подчиняют себе сюжет, отбор материала и характер его освещения. Поэтому форма некоторых его рассказов и повестей – как правило, не имеет четкого сюжета, композиционное построение достаточно расплывчато.

Центральное понятие в эстетике деревенской прозы – это «Дом». Дом – это родина, место, где герой родился, провел детство, был счастлив. С какой любовью представляет себе свой будущий дом де-

ревенский трудяга в рассказе «Мама, я иду»: «Дом получался на загляденье. Такие только в старину ставили, чтобы высокий подпол, половину которого под столярную мастерскую планировал, под хранение разного инвентаря да железок ... Вторая часть подпола, знамо дело – для жены. Там ее вотчина. Пусть сама определяет, где яму под картошку, где полки для солений да варений ...» [1]. В деревенских рассказах Л. Иванова часто можно встретить описание незамысловатой обстановки старых домов, возвращающих нас, читателей, к прошлому, к домам наших еще живых и уже умерших родителей, бабушек и дедушек, к той простоте и некой загадочности старинных вещей, которые так притягивали в детстве. Каждый предмет, каждая мелочь знакома нам из детства и вызывает чувство умиления, возвращает в прошлое, будь то выцветшие фотографии, висящие в рамке над столом, старая кровать с панцирной сеткой или чайный сервиз за стеклом в шкафу.

При этом писатель обращается к проблеме связи с родной землей, с домом. Уехав из дома, герой рассказа «Пароходы пахнут огурцами» пронесет через всю жизнь воспоминания о том особенном запахе малосольных огурцов, пришедшем из прошлого, воплощающим в себе беззаботность детства в родном доме, маленькие радости от гостей.

Когда же рушится связь с родной деревней, начинаются беды, возникает бездуховность, потребительский подход к жизни, захватывают жестокость и равнодушие города.

Еще одна эстетическая категория деревенской прозы – «гармония» – образ цельного, гармонического мира, включающего в себя уклад общественной жизни (дружба, соседство, взаимопомощь), уклад семейной жизни (супружество, любовь, верность), уклад трудовой жизни (труд не ради наживы, а ради благополучия семьи).

Сельские жители являются «носителями морали», настоящей «русской души». Их еще не затронули те «новые» ценности, которые несет в себе город: жажда наживы, суэта, нетерпимость. Их

жизнь по-прежнему протекает размеренно, житейские хлопоты и трудности воспринимаются естественно, без трагичности. «В деревне ведь все с основными работами связано. Главное – сев провести, корма заготовить, да урожай убрать, а остальную надобность промеж этих страдных дней успеть» («Мама, я иду»). При этом тема труда, именно труда, не работы, не заработка, прослеживается во многих картинах деревенской жизни, созданных писателем. Отсюда поиск иных идеалов, чем у городского жителя, иные ценностные приоритеты и доминанты.

Языковая сторона рассказов характеризуется простотой повествования, обогащением литературного языка за счет живой разговорной речи. Используя выражения, принадлежащие к разным стилистическим рядам, автор создает контраст между книжной и разговорной речью, а также подчеркивает различие, индивидуальные особенности носителей этой речи.

К характерным чертам языка деревенской прозы Леонида Иванова можно отнести широкое использование разговорной лексики и просторечных, местных выражений, интенсивное использование экспрессивной лексики, богатство и красочность эпитетов.

Заключение

В заключение хотелось бы процитировать слова Якова Павловича Вакуленко, героя рассказа «До ста лет без старости», старого мудрого человека. В его словах достаточно ясно прослеживается отношение к происходящим событиям, противопоставление духовности и моральных устоев «старой» деревни бездуховности города: «... Я ведь нравочений не читаю. Вы, молодые, никого теперь слушать не хотите. ... Вообще раньше веселья больше было. На все праздники вечера проводили, песни пели, танцевали. А теперь что, за стол сядут, стопку за стопкой наливают, вот и все веселье. Не умеете вы теперь жизни радоваться. Все злые, ругаются. ... А воровство возьми. Да у нас в Сибири даже в городах дома не запирали, если куда уходят. А теперь и в деревнях все на запорах, а в городе вообще страх посмотреть. Дома все в решетках, двери

железные. Разве это дело, так жить, всего бояться?» [1].

Итак, Леониду Иванову в своих произведениях удастся ярко передать многие реалии «старой» деревни: сохранившиеся традиции, сочетание веры и суеверий у стариков, непонятные, иногда забавные для горожан проблемы (например, процесс случки коровы с единственным быком на всю округу, которому целиком посвящен рассказ «Бантик для Геракла»), размеренный образ жизни, а также процесс столкновения деревни с новыми ценностями, «завозимыми» из города.

Само пространство «деревенской прозы» Сибири обозначено как территория скрытых смыслов, истинной духовности русского народа. Противопоставленность образов города и деревни демонстрировала тупиковый путь, по которому развивалось советское общество, подталкивая читателя к пониманию неминуемого конца. В настоящее время «деревенская проза» заявляет о себе как некое элитарное искусство истинного народного духа в противовес искусственному городскому образу жизни.

Библиографический список

1. Иванов Л. Проза // Проза.ру. <http://www.proza.ru/avtor/ivanovlk/> [Дата обращения 20.09.2014].
2. Карабулатова И. С. Эволюция русской речевой элитарной культуры на сломе эпох: XVII–XXI вв. // *Aus Sibirien-2006. III Международная научно-практическая конференция, научно-информационный сборник.* – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2006. – С. 42–45.
3. Кареева С. Г., Карабулатова И. С., Климовицкий С. В. Актуальные проблемы моделирования методологии стратегического общественного планирования в современной России // *Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки / под редакцией Карабулатовой И. С., Галиуллиной С. Д., Коберси И. С.* – Москва; Уфа; Ростов-на-Дону, 2015. – С. 111–117.
4. Карабулатова И. С., Федорова Е. А. Мифолингвистические стратегии топонима Сибирь в современном кинематографе (на материале художественных и документальных фильмов) // *Вестник Орловского государственного университета.* – 2014. – № 5 (40). – С. 177–181.
5. Культура Сибири: Поликультурное пространство Российской Федерации в семи книгах /

- Л. В. Дмитриева [и др.]. – Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2013. Книга IV. – 452 с.
6. Ломакина О. В. Национальное в индивидуальном: пословицы и поговорки в художественных произведениях Л. Н. Толстого // *Guadernos de Rusistica Española*. – 2009. – № 5. – С. 11.
 7. Ломакина О. В. Фразеологизмы и пословицы как смысловые доминанты художественного текста (на материале произведений Л. Н. Толстого) // *Вопросы филологии*. – 2011. – № 38. – С. 67–72.
 8. Мартазанов А. М. Идеология и художественный мир «деревенской прозы» (В. Распутин. В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаяев). Автореф. д-ра филол. н. – СПб, 2007.
 9. *Proza.ru*: Леонид Иванов. Тюмень // <http://www.proza.ru/avtor/ivanovlk/> [Дата обращения 10.09.14.].
 10. Солженицын А. Слово при вручении премии Солженицына Валентину Распутину 4.05.2000 // *Новый мир*. – 2000. – № 5. – С. 186.
 11. Сухих С. И. Лекции по истории русской литературы XX века. (40-е 90-е гг.) «Деревенская проза» // <http://sledu.ru/docs/55400/index-33279.html/> [Дата обращения 20.09.14.].
- Bibliograficheskiy spisok**
1. Ivanov L. Proza // *Proza.ru*. <http://www.proza.ru/avtor/ivanovlk/> [Data obrascheniya 20.09.2014].
 2. Karabulatova I. S. Evolyutsiya russkoy rechevoy elitarnoy kulturyi na slome epoch: XVII–XXI vv. // *Aus Sibirien-2006. III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, nauchno-informatsionnyiy sbornik*. – Tyumen : IPTs «Ekspress», 2006. – S. 42–45.
 3. Karepova S. G., Karabulatova I. S., Klimovitskiy S. V. Aktu-alnye problemyi modelirovaniya metodologii strategicheskogo obsche-stvennogo planirovaniya v sovremennoy Rossii // *Sotsialno-ekonomicheskie i gumanitarno-filosofskie problemyi sovremennoy nauki / pod redaktsiey Karabulatovoy I. S., Galiullinoy S. D., Kobersi I. S.* – Moskva; Ufa; Rostov-na-Donu, 2015. – S. 111–117.
 4. Karabulatova I. S., Fedorova E. A. Mifolingvisticheskie strategii toponima Sibir v sovremennom kinematografe (na materiale hudozhestvennyih i dokumentalnyih filmov) // *Vestnik Orlovskogo Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – № 5 (40). – S. 177–181.
 5. *Kultura Sibiri: Polikulturnoe prostranstvo Rossiyskoy Federatsii v semi knigah.* / L. V. Dmitrieva [i dr.]. – Sankt-Peterburg : ID «Petropolis», 2013. Книга IV. – 452 s.
 6. Lomakina O. V. Natsionalnoe v individualnom: posloviitsy i pogovorki v hudozhestvennyih proizvedeniyah L. N. Tolstogo // *Guadernos de Rusistica Espanola*. – 2009. – № 5. – S. 11.
 7. Lomakina O. V. Frazеologizmyi i posloviitsy kak smyislovyie dominanty hudozhestvennogo teksta (na materiale proizvedeniy L. N. Tolstogo) // *Voprosy filologii*. – 2011. – № 38. – S. 67–72.
 8. Martazanov A. M. Ideologiya i hudozhestvennyiy mir «derevenskoy prozyi» (V. Rasputin. V. Belov, V. Astafev, B. Mozhaev). Avtoref. d-ra filol. n. – SPb, 2007.
 9. *Proza.ru*: Leonid Ivanov. Tyumen // <http://www.proza.ru/avtor/ivanovlk/> [Data obrascheniya 10.09.14.].
 10. Solzhenitsyn A. Slovo pri vruchenii premii Solzhenitsyina Valentinu Rasputinu 4.05.2000 // *Novyy mir*. – 2000. – № 5. – С. 186.
 11. Suhii S. I. Leksii po istorii russkoy literatury XX veka. (40-e 90-e gg.) «Derevenskaya proza» // <http://sledu.ru/docs/55400/index-33279.html/> [Data obrascheniya 20.09.14.].

© Шагбанова Х. С., Бобкова Е. А.